

хронологическом интервале 30–20 тыс. л. н. в Синцзяне и Внутренней Монголии, затем в других районах Северного Китая и на Корейском полуострове, позже 25 тыс. л. н. – в Южном Китае. Однако следует отметить, что особенностью индустрии Шуйдунгоу является присутствие и более древних приемов первичной и вторичной обработки камня. Таким образом, наряду с пластинчатым компонентом здесь представлен и традиционный для предшествующего этапа отщеповый, что не лишает оснований точку зрения о формировании данной индустрии на основе среднепалеолитических традиций.

На современном этапе разработки проблемы выделения критериев перехода к верхнему палеолиту исследователи едины лишь в том, что основным показателем верхнепалеолитической индустрии является наличие пластинчатого компонента с присутствием мелких пластин.

Дальнейшее изучение особенностей каменной индустрии Шуйдунгоу позволит уточнить многие аспекты культурно-хронологической интерпретации данного материала, в том числе в контексте проблемы перехода от среднего к верхнему палеолиту на территории Китая и сравнить полученные данные с материалами сопредельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ichiro Yamanaka*. L'industrie lithique du site de Shuidonggou dans l'Ordos en Chine // Research Summary Kyoto University College of Literature, 1995. N 32. P.105–154.
2. *Tang Chung, Gai Pei*. Upper Paleolithic Cultural Traditions in North China // Advances in World Archaeology. 1986. Vol. 5. P. 339–363.
3. *Деревянко А.П.* Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного физического типа. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2011. 560 с.

4. *Gao Xing, Wang Huimin*. Shuidonggou: Connecting the Past to the Present. Peking (Beijin): China Science Press, 2011 (пер. с кит. Qi Chen, R. Deniel).

5. *Brantingham P.J.* One hit wonder & Shuidonggou and the failure of the early Upper Palaeolithic in China // Abstracts of the 65 Meeting of the Society

6. *Gao Xing, Li Jin-zeng, Madsen D. Brantingham, et al.* New C14 Dates for Shuidonggou and related Discussions // RenLeiXueXue Bao. 2002. Vol. 21, N 3. P. 311–327.

7. *Madsen D.B., Li J., Brantingham P.J., etc.* Dating Shuidonggou and Paleolithic blade industry in North China // Antiquity. 2001. Vol. 75, N 290. P. 706–716.

8. *Ван Юйпин*. Палеолитическая стоянка Шуйдунгоу // Kaogu (Coary). 1962. N 11. С. 588–589 (на кит. яз.).

9. *Bordes F.* Le Paleolithique dans le monde. P.: Hachette, 1968. 256 p.

10. *Цзя Ланьпо, Гай Пэй, Ли Яньсянь*. Новые материалы с палеолитической стоянки Шуйдунгоу // Vertebrata PalAsia. 1964. Vol. 8, N 1. P. 75–83 (на кит. яз.).

11. *Гай Пэй, Хуан Ваньпо*. Культурные памятники среднего палеолита, открытые в уезде Чаньгу провинции Шанси // Renleixue хуебао (Женьлэйсюэ сюэбао). 1982. Вып. 18, № 1 (1). С. 18–29 (на кит. яз.).

12. *Zhang Senshui*. A study on stone artifacts from 54:100 site Dingcun Region // Acta Antropologia Sinica. 1993. Vol. 123. P. 195–213.

13. *Xuxing, Gao Xing*. Data Analysis of Paleolithic Sites in China // The 17th International symposium: Suyanggae and her neighbours Kurtak. Sundong (Korea): Institute of Korean Prehistory, 2012.

14. *Деревянко А.П.* Проблема бифасиальной техники в Китае // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 1 (33). С. 2–32.

15. *Отт М., Козловский Я.К.* Переход от среднего к верхнему палеолиту в Северной Евразии // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: сб. науч. ст. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 2005. С. 27–31.

Статья поступила
в редакцию 26.01.2013

УДК 902/903

К.К. ПАВЛЕНОК, С.В. ШНАЙДЕР, Г.Д. ПАВЛЕНОК, К.А. КОЛОБОВА

ПАЛЕОЛИТ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ОТКРЫТИЙ*

канд. ист. наук,
Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: pavlenok@archaeology.nsc.ru

Данная статья посвящена итогам исследований палеолита Западного Тянь-Шаня в период с середины XX в. до настоящего времени. Основное внимание уделяется результатам новейшего этапа исследований (с 1998 г.). Комплексное изучение опорных объектов региона – грота Оби-Рахмат и стоянки Кульбулак, позволило пересмотреть устоявшиеся воззрения на эволюцию материальной культуры человека в региональном среднем и верхнем палеолите. Были выделены обирахматский вариант перехода к верхнему палеолиту и кульбулакская верхнепалеолитическая культура, определяющие направление и динамику технологического развития в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Северо-Западный Тянь-Шань, палеолит, история исследования, культурная эволюция, Оби-Рахмат, Кульбулак.

*Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 12-06-33041 мол_a_вед, проект № 12-06-31235 мол_a; РГНФ, проект № 12-31-01322).

В географическом отношении территория Северо-Западного Тянь-Шаня представляет собой систему круто-склонных хребтов северо-восточного простирания, отходящих от Таласского Алатау и разделенных глубокими внутригорными впадинами. Северной границей района является р. Арысь, восточной – хр. Каратау, южной – Ферганская депрессия, западной – долина р. Сырдарья [1; 2]. Данный регион располагается в центральной части евразийского континента, и его географическая локализация во многом предопределила динамику и направление исторического развития. Начиная с древнейших этапов преистории, он постоянно являлся зоной активных транскультурных контактов представителей древних популяций [3; 2]. Как следствие, в период плейстоцена он был одним из крупных центров развития палеолитической культуры, в которой сочетались локальные и привнесенные элементы.

В истории изучения данной территории можно выделить два крупных этапа [4]. Начало археологических разведок связано со спасательными работами перед строительством основных ирригационных сооружений в Республике Узбекистан в 1950–1960-е гг. Первые стоянки каменного века в регионе были обнаружены в 1955 г. в зоне затопления плотины Нижне-Бозсуйской ГЭС. Были выявлены местонахождения Бозсу-1–4, которые представляют собой смешанные комплексы, где с каменными артефактами в слое залежали фрагменты поливной керамики [5].

В 1957 г. были обнаружены памятники Ходжакент-1, 2, которые в 1958–1959 гг. исследовались А.П. Окладниковым. По его мнению, комплексы Ходжакент-1, 2 демонстрируют идентичный инвентарь, являются синхронными и относятся к финальной стадии среднего палеолита [6].

В ходе масштабных спасательных работ, начатых в 1960 г. в зоне строительства Чарвакского водохранилища, было обнаружено около 150 археологических памятников, из которых три – Оби-Рахмат, Чаткал и Ак-Таш – относятся к эпохе палеолита [7].

Пещера Ак-Таш располагается в 60 км к северо-востоку от Ташкента. На основе типологического анализа немногочисленной коллекции (менее 50 экз.) памятник был отнесен к верхнему палеолиту [7].

Одно из наиболее значимых археологических открытий этого периода датируется 1962 г., когда был обнаружен палеолитический памятник Оби-Рахмат [8]. Грот располагается недалеко от места слияния рек Чаткал и Пскем, в долине р. Пальтау. Первоначально работы проводились под руководством М.М. Герасимова и Х.К. Насретдинова, а с 1964 по 1965 г. Р.Х. Сулеймановым. После публикации материалов раскопок [8] Оби-Рахмат становится одним из ключевых памятников региона, поскольку здесь была получена многочисленная коллекция каменного инвентаря в условиях четкой стратиграфии, демонстрирующего, как считалось, преемственность в динамике развития индустрии от среднего к верхнему палеолиту. В ходе этого цикла исследований на памятнике было найдено

около 30 тыс. каменных артефактов, неравномерно распределенных по стратиграфической колонке (21 литологический слой). Р.Х. Сулеймановым было предложено разделение археологической последовательности грота Оби-Рахмат на пять комплексов или «ярусов»: ярус А (слои 21–15), ярус Б (слои 14–9), ярус В (слои 8, 7), ярус Г (слои 6–4) и ярус Д (слои 3–1) [8]. Данная эволюционная последовательность, основанная на изменениях в технологии каменного производства и орудийном наборе, по мнению исследователя, отражает постепенный переход от среднего к верхнему палеолиту в рамках единой культурной традиции. Эта последовательность легла в основу нескольких культурно-хронологических схем развития материальной культуры региона [8; 9; 1].

В 1964 г. на правом берегу р. Чаткал была открыта пещерная стоянка Чаткал. По мнению М.Р. Касымова, малочисленные находки «по характеру и технике обработки аналогичны орудиям грота Оби-Рахмат» [7, с. 24].

В 1978–1981 гг. исследовалась пещерная стоянка Пальтау поблизости от грота Оби-Рахмат, на правом берегу Пальтаусая. Было выявлено 14 литологических слоев с перемешанными материалами бронзового и каменного веков. Коллекция каменных артефактов отнесена к эпохе мустье [10].

Группа палеолитических объектов - Кызылалма-1-4, Гыштсай-1, 2, Кульбулак – была обнаружена в 1962 г. в районе Кызылалмасая в рамках работ перед началом строительства Ангреновского водохранилища. На мастерских Кызылалма-1, 3, 4 выделяются экспонированные верхнепалеолитический и неолитический комплексы. Аналогичная ситуация зафиксирована на мастерских Гыштсай-1, 2, расположенных вблизи Гыштсая. На Кызылалме-2 был выделен еще и мустьерский комплекс [11].

Тогда же был обнаружен наиболее значимый памятник каменного века в долине р. Ахангарон – стоянка Кульбулак. Стоянка приурочена к юго-восточным склонам Чаткальского хребта и находится на правом берегу устья Джарсая в 6 км к западу от г. Ангрена. Кульбулак исследовался под руководством М.Р. Касымова с 1963 по 1985 г. (с небольшими перерывами). В ходе раскопок была вскрыта 19-метровая толща четвертичных отложений. Общая площадь раскопок превысила 600 м² [12]. По мнению М.Р. Касымова, отложения относились к нижнему (22 слоя), среднему (24 слоя) и верхнему (3 слоя) палеолиту. Указывается, что культурные слои мощностью 0,1–2 м были разделены стерильными прослоями и представлены в состоянии *in situ*. Таким образом, культурно-стратиграфическая колонка памятника, по мнению исследователя, демонстрирует эволюционное автохтонное развитие отдельной кульбулакской культуры от ашельской эпохи до финальных этапов каменного века [12]. Материалы памятника стали основой для выделения региональной фации зубчатого мустье, генетически связанной с ашельскими материалами Кульбулака и играющей значительную роль в станов-

лении регионального верхнего палеолита, определяя его архаичный облик.

В 1966 г. в устье правого берега Нишбосая близ г. Ангарон был обнаружен среднепалеолитический памятник Кухисим, изучавшийся в 1967 г. На основе типологического анализа коллекции (около 200 экз.) из шести культурных слоев памятник был отнесен к мустьерской эпохе [13].

В 1976 г. во время раскопок на стоянке Кульбулак проводились разведочные работы вдоль течения р. Ахангарон. Были обнаружены местонахождения Шиванбай-1, 2, содержащие массу артефактов с зубчато-выемчатой ретушью, на основе чего памятники были отнесены к кульбулакской культуре [14].

В целом данный период в изучении каменного века региона ознаменован стационарными исследованиями опорных палеолитических объектов – стоянки Кульбулак и грота Оби-Рахмат. Благодаря этим изысканиям были предложены первые культурно-хронологические схемы развития древних обществ этой территории, в которые были органично вписаны индустрии других памятников, открытых в этот период [8; 12]. Эти работы позволили обозначить узловые проблемы в палеолитической проблематике региона, во многом актуальные и на сегодняшний день.

С 1990-х гг. начинается новый этап в изучении палеолита Северо-Западного Тянь-Шаня. Как указывают Р. Дэвис и В.А. Ранов, в тяжелых условиях после распада СССР неизбежной была смена научных приоритетов, и если ранее основу исследовательских групп составляли республиканские кадры, то с этого времени планомерные исследования памятников стали проводиться в рамках сотрудничества с зарубежными научными центрами, в первую очередь российскими [15].

В 1994 г. реализовывался совместный проект ИА АН РУз и ИИМК РАН (г. Санкт-Петербург) по изучению памятников палеолита долины р. Ахангарон. Целью работ 1994–1995 гг. было уточнение стратиграфической шкалы подъемного материала соседних местонахождений (Кызылалмасай-1, 2, Джарсай-1) [16]. Раскопки показали, что четвертый слой стоянки связан с отложениями селевого генезиса, а верхние слои стоянки (1–3), являются непереотложенными. К схожим выводам позднее пришли и участники экспедиции, работавшей под руководством У.И. Исламова на объекте в 2001–2002 гг. [17].

На местонахождениях Кызылалмасай-1, 2 обнаружены изделия нижнепалеолитического облика, сопоставимые с материалами ашельских слоев Кульбулака. Коллекция местонахождения Джарсай-1 содержит, помимо прочего, типичные леваллуазские формы, на основании чего его индустрия была отнесена к среднему палеолиту [16].

В 1998 г. с возобновления исследований грота Оби-Рахмат был начат совместный проект ИА РУз и ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск) по изучению каменного века Узбекистана, продолжающийся до настоя-

щего времени. Помимо раскопок Оби-Рахмата были продолжены исследования Кульбулака и пещеры Пальтау, а также открыты новые памятники каменного века – Додекатым-1, 2 и Кызыл-Алма-2 [18; 19].

В результате 14-летнего (1998–2012 гг.) цикла исследований грота Оби-Рахмат было выделено 37 культуросодержащих горизонтов с различной насыщенностью археологическим материалом [2]. Анализ индустрии памятника и других условно синхронных комплексов региона (Кульбулак, слой 23) позволил скорректировать интерпретацию культурных событий Северо-Западного Тянь-Шаня в верхнем плейстоцене. Было установлено присутствие на этой территории (и в прилегающих регионах) свидетельств единой обирахматской культурной традиции, существовавшей в интервале с 80–70 тыс. л.н. до 40–35 тыс. л.н. и в дальнейшем ставшей одним из источников формирования верхнего палеолита региона. Материалы данной традиции стали основанием для выделения обирахматского варианта перехода к верхнему палеолиту, отображающего культурное взаимодействие ближневосточных пластинчатых леваллуазских индустрий и загросского мустье, а ее индивидуальной чертой является раннее возникновение мелко- и микропластинчатого расщепления. Полученные выводы были подкреплены итогами изучения других стратифицированных объектов Западного Памиро-Тянь-Шаня (Худжи, Джаркутан, Дусты в Таджикистане). В 2003 г. в 16-м слое грота Оби-Рахмат были обнаружены останки древнего гоминида. Антропологический материал, демонстрирующий мозаичную морфологию (смесь архаичных и современных черт) [2], безусловно, является одной из значимых находок последнего десятилетия.

Одновременно с исследованиями грота Оби-Рахмат в 2001 г. было продолжено исследование пещеры Пальтау, в ходе которого удалось выявить 18 литологических горизонтов. Единичные каменные изделия зафиксированы только в слое 16 [20].

В 2005 г. участниками экспедиции проведено разведочное обследование в среднем течении р. Пальтау. В 10 км выше устья, на правом ее берегу (высота над ур. реки – около 30 м) были обнаружены памятники Додекатым-1, 2 [18]. На Додекатыме-1 все артефакты были включены в один литологический слой, сильно перемешанный склоновыми процессами. Более благоприятная стратиграфическая ситуация отмечена на памятнике Додекатым-2, объект исследовался в течение 2006–2010 гг. На памятнике выделено пять культурных слоев. На основе технико-типологического анализа индустрий и результатов датирования коллекции всех слоев были отнесены к одной культурной традиции, носители которой обитали здесь около 23–21 тыс. л. н. (некалиброванный возраст). Для данной традиции характерно чрезвычайно раннее проявление тенденций микролитизации каменного производства в регионе.

В 2007 г. были возобновлены археологические работы на памятнике Кульбулак [21]. Результаты исследований в 2007–2011 гг. позволили пересмотреть ранее существовавшую концепцию технологического

развития Северо-Западного Тянь-Шаня в эпоху верхнего палеолита. В ходе раскопок литологического слоя 2 на стоянке были выделены культурные слои развитого верхнего палеолита 2.1 и 2.2, существенное место в них занимает мелкопластинчатый компонент. Это позволило заключить, что вопреки представлениям о сохранении архаичных приемов обработки камня одной из прогрессивных культурно-диагностирующей черт верхнего палеолита региона является варибельное мелкопластинчатое производство.

При изучении среднепалеолитического комплекса слоев на стоянке был пересмотрен генезис маркирующей особенности кульбулакской индустрии – зубчатой ретуши [22]. На примере индустрии слоя 3 установлено, что изделия с зубчатой ретушью, обнаруженные в селевых отложениях, чаще всего не являются искусственно созданными, а отображают результат механического повреждения артефактов при их перемещении.

Важнейший результат получен при изучении материалов слоя 23, залегающего на том же гипсометрическом уровне, что и ашельские слои, по данным М.Р. Касымова [2]. Анализ индустрии показал, что она была нацелена на производство пластинчатых сколов. При этом орудийный набор демонстрирует доминирование верхнепалеолитических типов, с присутствием ярких среднепалеолитических форм. Повторный анализ коллекции нижних слоев стоянки по раскопкам М.Р. Касымова также показал отсутствие ашельских признаков. Таким образом, вопреки ашельской атрибуции отложений, в нижних слоях Кульбулака, вероятно, отражен начальный этап обирахматской культуры со всеми ее характерными признаками.

В 2007 г. во время разведки окрестностей Кульбулака обнаружен памятник Кызыл-Алма-2, исследованный в течение полевых сезонов 2007–2008 гг. [19]. Стоянка, приуроченная к разлому органогенных известняков, была определена как мастерская на выходах сырья. В пачке отложений выделено четыре стратиграфических подразделения. Все они образованы склоновыми процессами и вмещали в себя каменные артефакты предположительно раннего этапа верхнепалеолитической культуры. В пользу этого определения свидетельствуют доминирующие стратегии первичного расщепления, нацеленные на получение пластинчатых заготовок, а также преобладание в орудийном наборе скребковых и долотовидных форм.

В итоге результаты исследования стоянок Кульбулак, Додекатым-2 и Кызыл-Алма-2 обеспечили достаточные основания для выделения в региональном верхнем палеолите единой культурной традиции, названной кульбулакской, свидетельства которой фиксируются и за пределами Северо-Западного Тянь-Шаня (ст. Шугноу, Таджикистан) [23; 21]. В своем развитии (от 30–25 до 20 тыс. л.н.) она проходит путь от необъемного параллельного раскалывания и преобладания в орудийных наборах скребков, скребел, остроконечников до высоко развитого призматического расщепления и распространения в инструментарию изделий

с притупленной спинкой, а также неравносторонних треугольных микролитов.

Таким образом, предварительным итогом новейшего этапа исследований палеолита Северо-Западного Тянь-Шаня является пересмотр ряда устоявшихся воззрений на эволюцию материальной культуры древнего человека среднего и верхнего палеолита. Была сформирована принципиально новая схема культурно-хронологического развития региона, охватывающая период от перехода к верхнему палеолиту (обирахматский вариант) до его окончательного становления (кульбулакская культура). Определенный дефицит информации обнаруживается относительно двух периодов: начала верхнего палеолита – времени, когда происходит смена (постепенная трансформация?) доминирующей культурной традиции; и финальнопалеолитической эпохи, когда происходит становление локальных мезолитических традиций. Дальнейшие изыскания позволят определить типолого-технологическое и культурное наполнение этих, пока слабо изученных периодов каменного века региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб., 1996.
2. Кривошапкин А.И. Оби-Рахматский вариант перехода от среднего к верхнему палеолиту в Центральной Азии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2012.
3. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. Новосибирск, 2011.
4. Шнайдер С.В. Периодизация истории изучения палеолита Узбекистана // Материалы XLIX МНСК: Археология Евразии. Новосибирск, 2011.
5. Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954–1955 гг. // ИМКУ. Ташкент, 1959. № 1.
6. Окладников А.П. Краткий отчет о раскопках Ходжакентской пещеры в 1958 г. // ИМКУ. Ташкент, 1963. № 4.
7. Касымов М.Р. Палеолитические памятники в верховьях бассейна Чирчика // Древности Чарвака. Ташкент, 1976.
8. Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент, 1972.
9. Ранов В.А., Несмеянов С.А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, 1973.
10. Омонжулов Т.М. Новая пещерная стоянка мустьерского времени в Узбекистане // ИМКУ. Ташкент, 1982. № 17.
11. Насретдинов Х.К. Пещера Ак-Таш – палеолитическая стоянка под Ташкентом // ОНУ. Ташкент, 1963. № 6.
12. Касымов М.Р. Проблемы палеолита Средней Азии и Южного Казахстана (по материалам многослойной палеолитической стоянки Кульбулак) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990.
13. Ташкенбаев Н.Х. О некоторых проблемах палеолита (Кухисимская стоянка) // ИМКУ. Ташкент, 1972. № 9.
14. Касымов М.Р. Новые открытия палеолитических памятников в бассейне реки Ахангарон // ИМКУ. Ташкент, 1979. № 15.
15. Davis R.S., Ranov V.A. Recent work on the paleolithic of Central Asia // Evol. Anthropol. 1999. Vol. 8.
16. Новые исследования палеолита в Ахангароне (Узбекистан) / Н.К. Анисюткин, У.И. Исламов, К.А. Крахмаль и др. СПб., 1995 (Археологические изыскания; вып. 28).
17. Исламов У.И., Крахмаль К.А., Эргашев Ш.Э. Исследования стоянки Кульбулак в 2002 году // Археологические исследования в Узбекистане, 2002 год. Ташкент, 2003. № 3.

18. Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Деревянко А.П., Исламов У.И. Верхнепалеолитическая стоянка Додекатым-2 (Узбекистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 4 (48).

19. Колобова К.А., Павленок К.К., Фляс Д., Кривошапкин А.И. Стоянка Кызыл-Алма-2 – новый памятник эпохи верхнего палеолита Западного Тянь-Шаня // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 5: Археология и этнография.

20. Деревянко А.П., Аношкин А.А., Кривошапкин А.И., Милотин К.И., Исламов У.И., Сайфуллаев Б.К. Новые данные о палеолитических индустриях пещеры Пальтау (Республика Узбекистан) // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002.

21. Колобова К.А., Фляс Д., Деревянко А.П., Павленок К.К., Исламов У.И., Кривошапкин А.И. Кульбулакская мелкопластинчатая традиция в верхнем палеолите Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии (в печати).

22. Колобова К.А., Кривошапкин А.И., Павленок К.К., Фляс Д., Деревянко А.П., Исламов У.И. К вопросу о выделении фации зубчатого мустье на материалах памятников Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49).

23. Ранов В.А., Колобова К.А., Кривошапкин А.И. Верхнепалеолитические комплексы стоянки Шугноу (Таджикистан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50).

Статья поступила
в редакцию 31.01.2013

УДК 902/904

Е.Б. БАРИНОВА

КОНТАКТЫ НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ЭПОХУ ПАЛЕОЛИТА И НЕОЛИТА

канд. ист. наук,
Институт этнологии и антропологии РАН,
г. Москва
e-mail: BarinovaElena@rambler.ru

Контакты между населением Восточной и Центральной Азии оказывали влияние на формирование особенностей культур этих регионов с древнейших времен. События, связанные с начальной стадией освоения человеком этих территорий, а также особенности последующего развития в пределах ранних культур каменного века можно понять лишь при комплексном решении проблемы, т.е. с привлечением данных геологии, палеонтологии и археологии.

Ключевые слова: Восточная Азия, Центральная Азия, палеолит, неолит.

В основе современного подхода к проблемам культурной дифференциации палеолита лежат представления о многофакторном характере изменчивости набора каменного инвентаря. На состав и соотношение элементов индустрии влияют принадлежность обитателей стоянки (культурный фактор) и хозяйственная специфика памятника (функциональный фактор). Множество вариантов в сочетаниях артефактов, включая типологические и статистические, может наблюдаться в пределах единого культурного слоя.

Для палеолитических памятников, где не прослеживаются четко выделенные локальные культуры, характерно понятие культурного ареала. В пределах ареала выделяются зоны локальных вариантов индустрии с нечеткими, расплывчатыми границами. Они обусловлены, вероятно, диффузией – медленным распространением на больших территориях элементов культуры благодаря контактам, обмену, небольшим ненаправленным передвижениям групп людей. Археологическим признаком диффузии может быть проникновение отдельных типов вещей в непохожие по общему облику культуры.

«Интернациональность» исследования свойственна палеолитоведению в гораздо большей степени, чем остальным разделам археологии, поскольку каменные индустрии обнаруживают сходство на широчайших территориях.

Первоначальное заселение территории Центральной и Восточной Азии связано, скорее всего, с северной миграционной волной африканских *Homo erectus* [1–3]. Согласно биостратиграфическим данным из отложений раннепалеолитической стоянки Карам, проникновение человека на северо-запад Алтая происходило 600–800 тыс. л. н. [4; 5]. В настоящее время это наиболее древние культуросодержащие слои с надежным литологическим и биостратиграфическим обоснованием, выявленные в Северной и Центральной Азии. Относительно ранняя хронологическая позиция алтайских комплексов начальной поры верхнего палеолита позволяет предположить, что выделенные на Алтае технологические тенденции во многом предопределили основные пути развития палеолитических традиций в Северной и Восточной Азии [6, с. 55].

Считается, что появление в Центральной Азии людей современного вида связано с расселением генети-